

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 1 (191)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

ЯНВАРЬ 2018

Уважаемые читатели!

Во время очередной встречи с председателем КГБ В. Вакульчиком 1 февраля А. Лукашенко отметил особую роль ведомства в обеспечении государственной безопасности страны "по всем направлениям", подчеркнув при этом, что "госбезопасность сегодня для Беларуси прежде всего – экономическая безопасность".

В своем предыдущем прогнозе мы обратили внимание читателей на специфику вклада силовиков в поддержание экономической безопасности страны в период активизации модернизационных усилий экономического блока правительства. Поэтому не станем повторяться. Сами силовики специфику своей работы в январе публично не продемонстрировали, чего не скажешь о главе государства, следовательно, главе белорусского силового блока.

В частности, во время посещения 26 января фармпредприятия "Минскинтеркапс" он отметился целым рядом антирыночных заявлений. Уже первый абзац официального пресс-релиза начинается с оксюморона (сочетание противоречащих друг другу понятий): с требования создать в первом полугодии полностью **прозрачной монополизированной системы** "производства и реализации лекарственных товаров".

За 2017 г. белорусский рубль ослаб к российскому рублю на 5.4%, что способствовало росту экспорта. В январе текущего года ослабление белорусского рубля продолжилось: с 3.3279 за 100 российских рублей на 1 января до 3.5251 на 31 января. Отмеченная динамика, если прокомментировать ее на языке указа "О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год" от 31 декабря, безусловно, будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики, обеспечению устойчивого экономического роста и созданию дополнительных условий для его ускорения в последующие годы. За последующие годы мы не уверены, но в первом квартале года текущего, как мы и предположили в своем прогнозе, у белорусской экономики возможность для роста сохраняется.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции января	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	4
3.1. Декретом по декрету	4
4. Экономика	6
4.1. Экономические и политические риски ушли на второй план	6
4.2. ВВП сыт не будешь	8
4.3. Кто вошел в топ-10 налогоплательщиков?	10
5. Финансы	12
5.1. Долги наши тяжкие	12
6. Наш прогноз на февраль	14

---

1. Основные тенденции января

"Правда – это устраивающая версия", – утверждает российский политолог С. Белковский. В отличие от истины, которая есть результат работы ума и потому нуждается в постоянной критике, правда идет от души, она неделима, ее невозможно получать поэтапно, накапливать по крупцам.

В картине мира типичного представителя белорусского "большинства" между правдой и кривдой лежит выжженная земля. Ничего удивительного для картины, "написанной" черно-белой красками по принципу или-или, в этом нет.

В качестве иллюстрации приведем цитату из предвыборной программы А. Лукашенко образца 2015 г.:

"От вашего выбора зависит многое. Ведь по сути сегодня перед страной всего два пути.

Один путь вперед – к сохранению стабильности и порядка, свободы и независимости. Это путь единства и согласия, развития и прогресса. Это путь мира и созидания.

Другой путь назад – к смуте и хаосу "девяностых", бандитскому капитализму и дележу собственности, к ослаблению государства и потере независимости. Это путь революции, крови и войны".

В условиях стремительно усложняющейся жизни для описания прошлого, настоящего и будущего Беларуси достаточно двух красок. Их разумное сочетание – гарантия сохранения стабильности "белорусской модели", важнейшим элементом которой является несменяемость ее главного архитектора.

На стабильность Беларуси сегодня покушаются многие, в том числе и на стабильность представлений о ее прошлом. Об этом 2 февраля А. Лукашенко напомнил на церемонии вручения дипломов академика и члена-корреспондента НАН Беларуси, доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам. Он, в частности, призвал исследователей в гуманитарной сфере достойно ответить на вызов желающих переписать историю.

Достойный призыв, согласитесь! Когда о неприкосновенности истории говорит простой человек, ничего страшного в этом нет, т.к. он всего лишь просит не трогать устоявшуюся в его голове картину мира. Но когда против "переписывания истории" выступает выпускник исторического факультета Могилевского педагогического института, отбывающий уже пятый срок на посту руководителя государства – тут дело серьезнее. Тут вопрос о квалификации. Потому что история – это и есть бесконечный процесс ее переписывания. Другой истории просто не бывает.

"Прошлое так же видоизменяется под воздействием настоящего, как настоящее испытывает направляющее воздействие прошлого"

Томас Стернз Элиот, поэт

История – это то, что мы думаем об истории и не более того, но уже в силу этого история не может постоянно переписываться. И это совершенно объективный процесс, и политика здесь не при чем. Новые источники выявляются, новые методы интерпретации источников, новые методологии, новые вопросы и так далее, и так далее.

Но там, где люди спорят о прошлом, в действительности они воюют за настоящее и будущее. Но одно дело, когда спор ведет профессиональный историк, и совсем другое, когда профессиональный политик, наделенный неограниченной властью. Последний не изучает историю, он ею управляет как ресурсом, как предметом государственной монополии.

За примером далеко ходить не потребуется. 1 февраля на встрече с председателем КГБ В. Вакульчиком А. Лукашенко отметил очередным откровением: "Нас многие критикуют, что мы, как ретрограды, оставили старое название КГБ. Но сегодня уже многие, мы так публично не обсуждаем, но при обсуждении с моими коллегами я вижу, что они нам завидуют. Завидуют не потому, что мы сохранили традиции. Хотя это тоже очень важно. Нам стесняться старого нечего. К нам претензии – к чекистам – предъявить трудно. Во-первых, мы были частью системы, и тем не менее безобразий у нас в Беларуси всегда было меньше. Поэтому я прямо и откровенно об этом сказал – нам стыдиться нечего".

Белорусский КГБ сохранил традиции КГБ, МГБ, НКВД, ОГПУ и ВЧК СССР. Лучшего повода для зависти и не найти!

"В то время, как в лагере капитализма империалистические людоеды заняты изобретением различных "научных" средств истребления лучшей части человечества и сокращения рождаемости, у нас, как сказал товарищ Сталин, самым ценным капиталом являются люди, а благополучие и счастье людей составляют главную заботу государства"

Лаврентий Берия, народный комиссар внутренних дел СССР

Годы идут, но главное не меняется. В современной Беларуси, как и во время "большого террора" главным богатством были и остаются люди, на которых государство направляет все мощь своей заботы. Вот почему без упоминания о главном не обходиться ни одного масштабного выступления А. Лукашенко. Работе с людьми в свое время посвятил проникновенные строки поэт В. Вишневский, которые мы с удовольствием и приводим: "Палач не знает роздыха!.. Но все же, черт возьми, Работа-то на воздухе, Работа-то с людьми".

Работа с людьми – наша традиция. Поэтому типичным представителям "большинства", пусть и наделенным властью, стыдиться нечего. Во-первых, являясь частью системы, белорусские рыцари "плаща и кинжала" не были инициаторами преступлений, а были простыми исполнителями, что позволило им, независимо от числа невинно убиенных, сохранить "холодную голову, горячее сердце и чистые руки". Кроме того, важная деталь: "безобразий у нас в Беларуси всегда было **меньше** (выделено – редакцией)". О какой ответственности тогда идет речь?

Но КГБ – далеко не единственная государственная структура, которая профессионально реализует функцию государственной заботы о людях. В январе не осталась незамеченной инициатива Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ). Главный боец за стабильность цен в своей заботе о людях в первый месяц года вышел на принципиально новый уровень, выпустив постановление, ограничивающие цены на сахар не сверху, а снизу. Естественно, ограничение временное, и вводится оно "в связи с резким ростом импорта, сокращением спроса на отечественный сахар и значительным снижением объемов его производства".

По информации концерна "Белгоспищепром", в 2017 г. наметилась тенденция роста импорта более дешевого сахара из России в связи с его перепроизводством по причине высокого урожая сахарной свеклы. По данным Белстата, в январе-октябре 2017 г. импорт российского сахара вырос к аналогичному прошлогоднему периоду в 7.9 раза, до \$ 30.3 млн.

"Наблюдая движение сравнительно небольшого количества цен, как наблюдает инженер движение стрелок приборов, предприниматель получает возможность согласовывать свои действия с действиями других. Существенно, что эта функция системы цен реализуется только в условиях конкуренции, т.е. лишь в том случае, если отдельный предприниматель должен учитывать движение цен, но не может его контролировать"

Фридрих фон Хайек, лауреат Нобелевской премии по экономике

Высокий урожай сахарной свеклы в России, между прочим, в соучредителе Союзного государства, стал причиной введения минимально допустимой цены на сахар для белорусов. Таким образом, многолетние разговоры на тему "равных экономических условий" можно смело приравнять к пустому словоблудию.

Одно дело, получать нефть и газ по внутрироссийским ценам. При таком равенстве все права на природную ренту монополизировать белорусское "государство для народа". И совсем другое, равные условия для рыночных субъектов. Их национальная принадлежность в данном случае особой роли не играет. Главное, что своей активностью они подавляют неконкурентоспособные государственные предприятия.

Вновь обратимся за помощью к одному из самых ярких экономистов XX века.

"Монополии чаще всего возникают под действием совершенно иных факторов, чем низкие цены и крупные размеры производства. Они образуются в результате тайных соглашений и поощряются политикой государства"

Фридрих фон Хайек, лауреат Нобелевской премии по экономике

Но главный ресурс, на который стремится распространить свои монопольные права любое авторитарное государство, – это информация.

Пресс-служба главы государства 5 января сообщила, что А. Лукашенко принял решения по предоставлению отсрочки по возврату заемных средств и уплате процентов за предоставленные банковские кредитные ресурсы отдельным предприятиям системы Минпрома и "Беллепрома".

По прошествии двух недель соответствующие документы так и не появились на Национальном правовом портале. "Документ ДСП" – к этой короткой фразе свелся комментарий чиновника Минпрома. Но судя по декабрьским корректировкам бюджета на 2017 г., статья "бюджетные ссуды, кредиты, займы" была увеличена на 823.8 млн рублей. Таким образом, власти либо простили предприятиям-должникам более 0.8 млрд рублей долгов, либо выдали дополнительно около 0.8 млрд рублей новых ссуд, кредитов и займов.

Данное предположение подтверждается рекордным за последнее трехлетие декабрьским увеличением денежной массы на 1 437 млн рублей.

"Народное правительство без осведомленности народа и без средств ее обеспечения – это всего лишь пролог к фарсу или трагедии, а возможно, и к тому и к другому. Знание всегда будет править невежеством, и люди, намеревающиеся править собою сами, должны вооружить себя силой, которую дают знания"

Джеймс Мэдисон, четвертый президент США, один из ключевых авторов Конституции США и Билля о правах.

В имитационных демократиях (белорусский случай) несоответствие официальной версии жизни с тем, что граждане наблюдают в реальности, заставляет бюрократию постоянно прибегать к сокрытию информации. В этой связи любителям истории напомним, что в сталинской системе для поддержания стабильности механизм тайны был не менее основополагающим, чем механизм страха.

---

2. Хронология основных событий

2.01. Президент А. Лукашенко утвердил тарифы на жилищно-коммунальные услуги для населения на 2018 г.

4.01. Правительство Беларуси приняло постановление о закрытии генерального консульства в Одессе до 23 февраля 2018 г.

9.01. Министерство информации ограничило доступ к 22 интернет-ресурсам за размещение рекламы о предоставлении микрозаймов субъектами хозяйствования, не включенными в реестр микрофинансовых организаций

17.01. Вступило в силу постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли РБ (МАРТ) "Об установлении предельных минимальных цен на сахар белый кристаллический"

19.01. Руководитель Белтелерадиокомпании Г. Давыдько избран новым председателем провластного общественного объединения "Белая Русь"

22.01. Беларусь погасила евробонды на \$ 800 млн, размещенные на международном финансовом рынке 26 января 2011 г.

23.01. Спецпредставитель ПА ОБСЕ по Восточной Европе К. Харстед встретился с президентом А. Лукашенко

24.01. Министерство информации распорядилось заблокировать сайт "Хартия-97"

25.01. Президент А. Лукашенко подписал декрете № 1 "Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь", которым был отменен сбор с тунеядцев

---

3. Политика

3.1. Декретом по декрету

"Одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса". Это Пушкин Александр Сергеевич, "наше все" человека русской культуры. "Наше все" современного белоруса, как и его великий тезка, также регулярно берется за перо, но не для того, чтобы что-то **написать**, да еще в рифму, а для того, чтобы **подписать**. Чувствуете разницу? Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Беларуси один декрет, не успев оправдать затраченные на его подготовку бюрократические человеко-часы, сменяется другим, столь же продуманным сколь и оторванным от реальной жизни.

В январе в номинации "законодательный хит месяца" вне конкуренции оказался декрете № 1 "Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь", отменивший налог на тунеядцев, введенный в 2017 г. декретом № 3 "О предупреждении социального иждивенчества".

Большинство независимых белорусских аналитиков оценило отмену налога как поражение действующей власти и, соответственно, победу протестующих "тунеядцев".

"Вместо того, чтобы реагировать на общемировые тенденции и проблемы структурными реформами экономики и укладов жизни в стране, белорусские власти включают репрессивные механизмы в отношении тех, кто оказывается лишним в производственных отношениях, и перераспределяют прибавочную стоимость от успешных, эффективных и прибыльных отраслей в пользу отсталых, неэффективных, убыточных"

Владимир Мацкевич, методолог

Казалось бы, в очередной раз А. Лукашенко продемонстрировал *Úrbi et órbi* готовность не вести **свое** государство за цитированным миром. И это в то время, когда на всех мировых дискуссионных площадках с каждым днем все активнее обсуждают проблему массовой роботизации, грозящей оставить в ближайшие годы миллионы людей без работы, и параллельно проблему безусловного дохода. Причем, что касается последнего, ряд стран (Швейцария, Финляндия) уже приступили к экспериментам по его внедрению.

Но "белорусской модели" эволюционировать в обратном направлении не привыкать. И дело тут не в особенностях личности главы государства, не в его неспособности заглянуть за горизонт. Проблема в логике развития системы, застрявшей между двумя крайностями: раздаточной и рыночной экономиками.

Есть две модели правил игры. Первая – рынок и рыночная экономика. Ее базовые элементы – это частная собственность, купля-продажа, прибыль и частный труд. Частный труд на частного владельца. Вторая система – это раздаточная экономика. В ней базовые отношения – это сдача-раздача, собственность представлена как общественно-служебная, жалобы являются сигналами обратной связи, а частному труду из первой модели противопоставлен служебный труд, то есть труд на государство или на общество. Это чистые модели.

В рыночной экономике (в ее классическом виде) граждане платят налоги с доходов и собственности. Но если нет ни первого, ни второго, то нет и налогов. Гуляй – не хочу. При этом нет и возможности претендовать на получение социальных благ, разве что на оговоренный законом минимум.

В раздаточной экономике каждый человек **обязан** вносить вклад в государственный "общак" (осуществлять сдачу). Без этого он не может претендовать на получение своей доли при раздаче. Но для этого государство **обязано** обеспечить его работой (кому дано, с того и спрос).

Своеобразие же нынешнего момента заключается в том, что современное белорусское государство со своей **обязанностью** справиться уже не в состоянии, но по инерции продолжает требовать выполнения гражданами своих **обязанностей**. Проблема эта в рамках гибридной модели (одновременно квазирыночной и квазираздаточной) решения не имеет.

"Что делал Петр Первый? Его обвиняют в "сумасшедших" нововведениях, но это у него был такой стиль. А реально он делал все то, что запланировал его папочка Алексей, – вводил подушную систему"
Ольга Бессонова, социолог

Попытка ввести подушную пошлину (базовый элемент подушной системы) в Беларуси в 2017 г. не удалась. Но государство делает новый заход. На этот раз через ограничение своих обязательств в вопросах раздачи, что и предусмотрено декретом № 1. Не исключено, что в этом оно преуспеет.

В статье собственного корреспондента российской "Независимой газеты" по Беларуси А. Ходасевича представлен взгляд на проблему "тунеядцев" из Москвы. Рекомендуем нашим читателям с ним ознакомиться.

Лукашенко продолжает борьбу с тунеядцами

Президент Белоруссии Александр Лукашенко своим декретом отменил налог на безработных, но не отказался от идеи борьбы с тунеядством. Эксперты крайне негативно оценивают новый документ и прогнозируют рост социального напряжения, если его нормы начнут действовать.

Де-юре декрет № 3 "О предупреждении социального иждивенчества", вызвавший массовые акции протеста весной прошлого года, Александр Лукашенко не отменил. Подписанный на прошлой неделе декрет № 1 называется "Об изменении декрета президента № 3" и содержит новую редакцию документа с новым названием: "О содействии занятости населения". Поэтому фактически нашумевший декрет № 3, который требовал, чтобы безработные уплачивали сбор "на финансирование государственных расходов", все же отменен. Завуалировать этот факт, используя слова "внести изменения" вместо "отменить", чиновники вынуждены были для того, чтобы президент Белоруссии мог "сохранить лицо". Как писала "НГ" ранее, Александр Лукашенко не умеет признавать свою неправоту и, говоря о проблемном декрете № 3, многократно повторял, что отменять его не будет.

Тем не менее идея заставить всех работать, а тех, кто не желает, наказывать рублем, в новом декрете № 1 все же сохранилась и, как отмечают эксперты, "приобрела еще более причудливые формы". Теперь в Белоруссии будут составляться списки "незанятых граждан трудоспособного возраста" "без их письменного согласия". Судьбой тех, кто в эти списки попадет, декрет уполномочивает заниматься специальные комиссии, которые будут создаваться при местных администрациях. Если комиссия, всесторонне рассмотрев жизнь неработающего гражданина, придет к выводу, что не работает он и не платит налоги потому, что "попал в трудную жизненную ситуацию", то никаких санкций за это не последует. Более того, документ предписывает местным властям помочь ему найти работу. Однако если комиссия сочтет, что "жизненная ситуация" трудоустройству не помеха, то гражданин попадет в черный список и, уже начиная с 1 января 2019 года, должен будет оплачивать те социальные услуги, которые работающие белорусы получают бесплатно, а те, которые население оплачивает частично – по полной стоимости. Какие именно это будут услуги и каким будет механизм оплаты, в документе не указывается. Все это определит правительство до 1 апреля отдельными нормативными документами.

Государственные пропагандисты начали восхвалять новый документ о тунеядцах, как их называют в народе, как и предыдущий. Вплоть до того, что белорусское ноу-хау может быть востребовано за рубежом. "Думаю, что практика применения декрета – это будет такая прогрессивная форма, которую потом возьмут на вооружение. Потому что такие разговоры идут во многих странах", – заявил директор представительства Межгосударственной телерадиокомпании "Мир" в Беларуси Владимир Перцов. "Задача в чем? Не в том, чтобы всех заставить, грубо

говоря, выполнять какую-то работу, которая им даже не нравится. Она заключается в том, чтобы граждане проявили инициативу и постарались... проявить социальную активность и имели занятость у нас в стране", – разъясняет государственный политический аналитик Вадим Боровик.

Совершенно другую реакцию вызвал документ в среде негосударственных экспертов. Как минимум скепсис вызвало неумение власти признавать ошибки и называть отмену нелепых документов "внесением изменений". Однако само содержание документа вызвало разочарование. Во-первых, потому что в нем никаких норм прямого действия. Например, сколько времени человек должен быть безработным, чтобы оказаться "тунеядцем" и попасть в черный список. Во-вторых, за что именно и сколько придется платить "неработающим гражданам трудоспособного возраста". В-третьих, и это главное, как платить. Например, если семья состоит из неработающего мужа алкоголика-тунеядца и работающей на трех работах, чтобы прокормить двоих детей, жены, то как будет начисляться квартплата и получат ли дети бесплатное образование? Не надо ли будет носить с собой справку с работы о том, что она у тебя есть, чтобы купить билет на общественный транспорт не по полной стоимости, а с учетом дотаций и т.д. "Я пытался написать серьезный текст... о том, что нельзя смешивать борьбу с уклонением от уплаты налогов с попыткой заставить кого-то, кто нам кажется "тунеядцем", платить больше за какие-то услуги, финансируемые государством. Что все это ужасно дорого, ужасно бессмысленно и неэффективно... но серьезный текст можно написать о серьезном документе. Поэтому не получилось, простите", – с горечью констатирует в своем комментарии экономист Александр Чубрик.

Эксперты обращают внимание на то, что власти Белоруссии пытаются изобрести велосипед, консервируя искусственную и нежизнеспособную модель государственного управления. Например, во всем мире действует система страховой медицины, которая простым, уже отработанным и понятным образом решает проблему справедливого получения медицинской помощи, однако она не вписывается в белорусскую систему, потому что тогда государственные и частные медучреждения должны оказаться в одинаковых условиях, а все государственное в Белоруссии гораздо "ровнее" частного. Эксперты МВФ уже давно призывают власти отказаться от дотирования услуг ЖКХ и транспорта и выставлять всем гражданам 100-процентную оплату, а для поддержки малоимущих построить систему социальной адресной помощи, но это предложение не принимается. Ведь отказавшись от дотирования, чиновники и госсектор лишат себя возможности распоряжаться деньгами, а президент не сможет козырять заботой о населении.

Сейчас, как и при подписании первой версии декрета, эксперты надеются, что до его реализации дело не дойдет. В противном случае "мины, заложенные в новом декрете, начнут взрываться со вступлением его в силу в 2019 году", полагает политолог Валерий Карбалевич. Местные аналитики сожалеют, что у власти не хватает мужества признать ошибки, отказаться от изобретения велосипеда и использовать для решения проблемы теневых доходов цивилизованные методы.

---

4. Экономика

4.1. Экономические и политические риски ушли на второй план

Один из основных фондовых индексов США – Dow Jones – на торгах 4 января впервые поднялся выше отметки 25 тыс. пунктов. На то, чтобы подняться с 20 тыс. до 25 тысяч пунктов, у Dow Jones ушло чуть меньше года – отметку в 20 тыс. пунктов индекс впервые побил 25 января 2017 года. Для сравнения, с 10 тыс. до 20 тыс. индекс рос в течение 14 лет.

Но на этом перешедший в галоп фондовый индекс не остановился. Расстояние с 25 тыс. до 26 тыс. пунктов он преодолел всего за восемь торговых сессий, что является рекордом в его 120-летней истории.

Экономика США ускоряет рост, прибыли компаний растут, превышая прогнозы аналитиков; к тому же снижение ставки налога в результате реформы с 35% до 21% еще больше увеличит прибыли, тем самым оправдав высокие цены акций. Сейчас коэффициент P/E (отношение капитализации к прибыли) многим наблюдателям кажется завышенным, но в результате увеличения прибыли он должен сократиться.

К росту за последнее время стало присоединяться все больше **индивидуальных** инвесторов, многие из которых, напуганные кризисом 2008 г., боялись возвращаться на фондовый рынок в течение почти всех девяти лет роста. Нарастают вложения и инвестиционные фонды, видя в силе рынка больше фундаментальных причин, чем в прошлом.

"Характерный признак пузыря – когда люди покупают актив, зная, что он переоценен, но надеясь перепродать его по еще более высокой цене еще большему дураку. Мы до такого еще не дошли (если только не считать акции компаний, примазывающихся к биткойну или блокчейну), но по мере усиления эйфории это становится все более вероятным"

Джеймс Макинтош, обозреватель The Wall Street Journal

Ускорение вверх, как отмечает большинство авторитетных биржевых аналитиков, – это лучший индикатор пузыря. Именно экспоненциальный взлет рынка сегодня и наблюдается. Разумеется, каждая отметка в 1000 пунктов дается легче, так как значение индекса все время растет. Восхождение с отметки 24 тыс. до отметки 25 тыс.

пунктов эквивалентно приросту на 4.2% по сравнению с 7.1%, когда Dow Jones прибавил 1000 пунктов и достиг отметки 15 тыс. пунктов в 2013 г.

Но кроме рынка акций существует и рынок нефти, положение дел на котором напрямую влияет на "белорусскую модель". В январе нефтяным котировкам удалось несколько раз "проколоть" 3-х летний максимум в \$ 70.

Напомним: ОПЕК во главе с Саудовской Аравией и несколько стран, не входящих в организацию, в первую очередь крупнейший производитель черного золота – Россия, договорились в конце 2016 г. в Вене о сокращении своей добычи суммарно на 1.8 млн баррелей в сутки с уровня октября 2016 г. В ноябре прошлого года участники соглашения продлили его на весь 2018 г.

Вопреки многочисленным прогнозам скептиков, соглашение дало положительные результаты. В частности, с начала 2017 г. излишки запасов снизились с 340 млн баррелей до 118 млн, что позволило средней цене российской Urals вырасти за год на 26.6% – до \$ 53.

В январском докладе Международного энергетического агентства (МЭА) отмечается, что от участия в соглашении "ОПЕК плюс" больше всех выиграла Россия. Ежедневно она получала \$ 117 млн. дополнительных доходов.

"К концу 2018 г. запасы нефти будут меньше, чем сегодня. И к этому времени мы должны понять, будем ли продлевать соглашение в текущем виде или, может, мы должны подойти к новому типу соглашения"
Мухаммед бен Хамад ар-Румхи, министр нефти и газа Омана

Поддержать в "разумных пределах" баланс спроса и предложения участники "ОПЕК плюс" надеются и в 2018 г., в течение которого цены должны сохраняться в районе \$ 65-\$ 70.

В январе в швейцарском Давосе прошел Всемирный экономический форум (ВЭФ) влиятельных политиков, финансистов и бизнесменов. Подробности – в статье, позаимствованной на сайте газеты "Ведомости".

ВЭФ назвал главные угрозы для мировой экономики

Экономические и политические риски ушли на второй план

Мировая экономика окончательно оправилась после глобального кризиса и экономические риски уступают место экологическим и технологическим, следует из опроса Всемирного экономического форума (ВЭФ). Экономика выбыла из топ-5 рисков еще в 2016 г. (в 2015 г. указывалось на проблему безработицы). Отступили и геополитические угрозы.

Наиболее вероятными рисками опрошенные эксперты и бизнес считают экологические и технологические. Опасения обоснованны, отмечают авторы доклада: почти 24 млн человек покинули свои дома в 2017 г. из-за экологических катастроф, в сентябре 2017 г. было зафиксировано максимальное число ураганов. 2017 год стал и одним из самых жарких в истории наблюдений.

Риски кибербезопасности тоже выросли. В 2017 г. было зафиксировано в 5 раз больше кибератак на бизнес, чем в 2012 г.; чтобы защититься, 254 компании в семи странах тратили в среднем по 11 млн фунтов в год – на 27.4% больше, чем в 2016 г.

Но оптимизм в отношении экономики может не оправдаться, предупреждают авторы доклада: "Экономические и финансовые риски могут оказаться в слепой зоне: бизнес-лидеры и политики хуже готовы к серьезным потрясениям".

Топ-10 наиболее вероятных рисков

1. Экстремальные погодные явления
2. Стихийные бедствия
3. Кибератаки
4. Мошенничество с данными или их кража
5. Неспособность справиться с неблагоприятными последствиями изменений климата
6. Масштабная вынужденная миграция
7. Рукотворные природные бедствия
8. Террористические атаки
9. Незаконная торговля
10. Пузыри на рынках активов ключевых экономик

По прогнозу Всемирного банка, глобальная экономика вырастет в этом году на 3.1% после 3% в 2017 г., приблизившись или достигнув своего потенциала после кризиса 2008 г. Фондовые рынки находятся на пике – в 2017 г. Dow Jones прибавил 25%, американский S&P 500 и японский Nikkei – 19%, немецкий DAX – 11%. Но за этой радужной картиной могут скрываться многочисленные поводы для беспокойства, говорится в докладе ВЭФ: это было наиболее слабое из известных восстановления экономики после рецессии. Рост производительности остается на удивление вялым, рост инвестиций – подавленным. По прогнозу Всемирного банка, в 2019 г. рост глобального ВВП замедлится до 3%, в 2020 г. – до 2.9%.

Есть и многочисленные финансовые риски, пишут эксперты ВЭФ: вновь близок к докризисному пику индекс глобальных цен на жилье МВФ, растет спрос на спекулятивные активы, долг нефинансового сектора вырос в странах G20 с \$ 80 трлн в 2007 г. до \$ 135 трлн. в 2016 г. Около \$ 9 трлн. облигаций торговались в середине 2017 г. с отрицательной доходностью.

Проявляются признаки кризиса на рынке корпоративных долгов. В 2016 г. был побит рекорд 2009 г. по числу дефолтов – 162 дефолта зафиксировал S&P Global. А отношение капитализации к прибыли, скорректированное с

учетом циклов (CAPE), было выше лишь дважды в истории – как раз перед началом кризисов 1929 и 2008 гг. Все это может указывать на риски начала нового кризиса, предупреждают авторы доклада.

В отдельных развитых экономиках начинают проявляться признаки перегрева, фиксируют аналитики Goldman Sachs. Так, США, Германия и Великобритания подошли к состоянию полной занятости, пишут они, что увеличивает риск рецессии на горизонте нескольких лет. Но риск мировой рецессии они оценивают ниже среднего.

Еще одна угроза – усиление протекционизма, подогреваемого геополитическими рисками. В США за первую половину 2017 г. число торговых действий против партнеров G20 выросло сразу на 26%. Ухудшения международных торговых правил и соглашений в 2018 г. ждут 73% участников опроса ВЭФ.

Политические лидеры не видят реакции рынков, которая заставила бы их волноваться, и не сильно озабочены снижением этих рисков, говорила в ноябре Тина Фордхэм, главный глобальный политический аналитик Citi. На фоне такого оптимизма ключевой риск – смогут ли страны найти деньги и способы справиться с новым кризисом, предупреждает президент по глобальным рискам компании Marsh Джон Дрзик. И даже если кризиса не случится, экономические риски могут быть разрушительными и уже проявились последствия хронических проблем, особенно социального неравенства, пишет ВЭФ. Связь между политической стабильностью и ростом экономики разорвалась, указывала Фордхэм. Brexit и выборы Дональда Трампа президентом США произошли на седьмом году экономического роста и при очень низкой безработице.

Все риски взаимосвязаны и это усиливает их влияние, пишут авторы доклада ВЭФ: например, изменение климата провоцирует миграцию и угрожает международной безопасности. А политические конфликты мешают странам сотрудничать, правительства расходуют ресурсы, которые могли бы тратить на борьбу с изменением климата и решение проблем миграции. Растут риски отказа от коммерческих проектов, остановки производств и ограничения движения капитала.

4.2. ВВП сыт не будешь

Цена барреля нефти Brent 11 января превысила \$ 70 впервые с начала декабря 2014 г., когда начался резкий спад котировок. Причина текущего роста – снижение избыточных запасов углеводородов в США и рост потребления в стране из-за холодной зимы. Американский эталон WTI тоже подорожал до рекордного за три года уровня, достигнув уровня \$ 64.5 за баррель.

Цена на нефть – вверх, курс доллара – вниз. Поэтому нет ничего удивительного, что на первых январских торгах курс доллара на Московской бирже упал ниже 57 руб. Укрепление российского рубля, как мы неоднократно отмечали в 2017 г., является благом для экспортноориентированной "белорусской модели". Не зря же чистая прибыль коммерческих организаций в Беларуси за январь-ноябрь увеличилась на 55.8% (г/г).

Экспорт (в первую очередь сырья) вносит основной вклад в экономический рост в России. Точнее сказать, вносил. По данным Минфина РФ, средняя цена нефти марки Urals в 2017 г. составила около \$ 53 за баррель, это примерно на 27% выше показателя 2016 г. При этом экспорт увеличился на 25%, что логично. Но, несмотря на это, ВВП не смог показать в прошлом году прирост даже на 2%.

Нефтяная подпитка помогает России все меньше. Из данных Росстата следует, что в 2017 г. впервые с начала нулевых разрыв между годовым приростом экспорта и увеличением ВВП стал более чем десятикратным. Были, конечно, годы, когда экспорт мог сокращаться, а ВВП расти; когда экспорт мог падать значительно сильнее, чем ВВП. Но обычно экспорт рос быстрее, чем ВВП в 3.5, максимум 8 раз.

"Нефтяная модель не может обеспечить российской экономике рост выше среднемирового. Мир хоть и нуждается в энергоресурсах, но, видимо, не в тех объемах, которые смогли бы обеспечить нам бурный рост. Мировая экономика не просто ускоряется, она переходит на иной уровень развития: недаром в Давосе не первый год много говорится о четвертой промышленной революции. И хоть российские министры все чаще произносят такие слова, как "цифровизация" и "блокчейн", пока рано говорить, что Россия кроме сырья и военной техники может предложить миру что-то еще конкурентоспособное по цене и качеству"

Анастасия Башкатова, заместитель заведующего отделом экономики "Независимой газеты"

Но ВВП сыт не будешь. Реальные располагаемые денежные доходы населения России в 2017 г. снизились на 1.7%. Четвертый год подряд! В 2016 г. они уменьшились на 5.9%, в 2015 г. – на 3.2%, в 2014 г. – на 0.7%. В январе 2018 г. на Гайдаровском форуме директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Т. Малева заявила, что бедность станет основным вызовом для России в ближайшие годы. Если в начале 2000-х бедность снизилась до 11%, то теперь поднялась до 14%.

На фоне невеселой статистики не затихают разговоры о том, что В. Путин после выборов сформирует правительство реформ и начнет осуществлять преобразования, способные обеспечить развитие. Но никто не попытался объяснить, как этого можно добиться, даже если предположить, будто президент на четвертом сроке своего правления станет трудиться "как раб на галерах".

Денег для государственных инвестиций в российском бюджете давно уже нет, поскольку в период благоприятной рыночной конъюнктуры все нефтедоллары были успешно проедены. Печатать деньги в большом количестве бессмысленно – при сложившемся уровне коррупции они лишь пополнят чемоданы олигархов для покупки вилл на Лазурном побережье. Привлекать иностранных инвесторов, находясь под санкциями, трудно, а выйти из-под

них невозможно при нынешней ситуации с Крымом. Надежды на отечественных инвесторов невелики, поскольку коррупция по-прежнему стимулирует их либо бежать, либо уходить в тень, либо проедать доходы.

"Инвестиционный климат – это, собственно, не вопрос экономической политики. Экономическая политика – это дефицит-профицит бюджета, процентные ставки, уровень инфляции, нормативное регулирование... А когда бизнесменов сажают в тюрьму, когда в России не защищаются права собственности, когда собственники не верят в объективность суда – это проблемы политические. И их значимость в современной России я бы навскидку оценил раза в четыре выше, чем важность решения чисто экономических проблем"

Сергей Алексахенко, экономист

О перспективах российской экономики в 2018 г. наши читатели могут узнать из статьи, позаимствованной на сайте finanz.ru.

ВШЭ предсказала провальный год для российской экономики

Заявления о начале в России фазы полноценного экономического роста, прозвучавшие из уст чиновников от главы МЭР Максима Орешкина до президента Владимира Путина, являются "попыткой выдать желаемое за действительное": взлет цен на нефть до максимумов почти за три года подарил российской экономике лишь краткосрочный отскок от "дна", на смену которому в 2018 году придет стагнация с темпами роста в 7 раз ниже мировых.

С таким прогнозом выступили эксперты Высшей школы экономики в очередном выпуске "Комментариев о государстве и бизнесе".

Уже осенью темпы роста российского ВВП замедлились вдвое по сравнению с показателями, которые наблюдались весной: за январь-сентябрь экономика прибавила лишь 1.6% (против 3.1% в мае). Рекордный за 8 лет обвал промышленного производства в ноябре (на 3.6%) и спад инвестиционной активности не оставили шансов официальному прогнозу МЭР, которое ждало роста на 2% к концу года.

Надеждам министерства не суждено сбыться и в наступившем году, считают в ВШЭ: вместо ускорения до 2.2% рост российской экономики замедлится еще втрое и составит лишь 0.5% даже при условии, что цены на нефть, от которых зависит 60% валютных доходов страны, останутся на прошлогодних уровнях.

Экономика продолжает жить в режиме сырьевой трубы, а концентрация прибылей в отраслях, добывающих и перевозящих минеральные ресурсы за рубеж, только усиливается, говорится в обзоре.

За январь-сентябрь прибыль добывающих предприятий подскочила на 20%, нефтеперерабатывающих заводов – более чем на 60%. Несырьевая экономика осталась на этом празднике жизни чужой: сальдированный финансовый результат обрабатывающей промышленности снизился на 11%, в торговле – на 22%; прибыль строительных компаний рухнула втрое.

Продолжает сжиматься внутренний платежеспособный спрос, объясняет ВШЭ: прирост фонда оплаты труда на крупных и средних предприятиях вырос за год на 5%, но если учесть малый бизнес и неформальную занятость, то зарплаты прибавили лишь 3%, а в реальном выражении и вовсе сократились.

В результате ситуация замыкается в порочный круг: отсутствие денег у населения транслируется в падение прибыли у бизнеса (на 713 млрд рублей, или 9% в целом по стране), что, в свою очередь, сокращает и без того скудные ресурсы для инвестиций, без которых экономический рост немыслим, отмечает ВШЭ: возможности вкладывать в развитие остаются лишь у ограниченного круга сырьевых корпораций.

"Объемы инвестиций в добычу полезных ископаемых или в транспортировку и хранение (если взять ее вместе с обеспечением электрической энергией, газом и паром, водоснабжением и утилизацией отходов) примерно в два раза превышают инвестиции во всю обрабатывающую промышленность", – приводят пример авторы обзора, добавляя, что такая ситуация говорит не только о "неготовности российской экономики к выходу из стагнации", но "даже ставит вопрос о вероятной новой рецессии".

Уже состоявшийся спад экономики – рекордный по продолжительности с начала 1990-х годов – отправил страну на 5-9 лет в прошлое.

Так, розничный товарооборот в 2017 году был на 13.1% ниже, чем в докризисном 2014-м. По объемам строительства (на 7.8% меньше, чем три года назад) Россия вернулась в 2010-й год, по производству товаров на фабриках и заводах в сегменте обработки (на 0.5% меньше) – в 2012-й. Внутренний частный спрос оказался на 10% меньше, чем в последний предкризисный год и соответствует уровню 8-летней давности.

В плюс по итогам трех последних лет – лишь добыча полезных ископаемых (5.4%), грузооборот транспорта, перевозящего сырье за рубеж (7.3%) и сельское хозяйство (10.2%).

Но даже этот углеводородный допинг не способен взбодрить экономику: доходы от нефти выше 40 долларов за баррель правительство направляет на скупку валюты (2 триллиона рублей в 2018 году), рост производительности труда в прошлом году не превысил 1.6%, а "нетопливный экспорт, традиционно ограниченный металлами, химией, зерном и вооружениями, не показывает признаков диверсификации".

"Помимо очевидных рисков ведения предпринимательской деятельности и спросовых ограничений, негативные настроения инвесторов подпитываются ожиданиями введения нового пакета американских санкций против российского крупного бизнеса", – напоминает директор "Центра развития" ВШЭ Наталья Акиндинова.

"С учетом перечисленных факторов и при сохранении нынешнего вектора госполитики мы ожидаем в 2018 году рост ВВП около 0.5% при сохранении среднегодовых цен на нефть на уровне 2017 года", – резюмирует она.

4.3. Кто вошел в топ-10 налогоплательщиков?

Скептики посрамлены. Номинальная начисленная средняя заработная плата работников в декабре в Беларуси составила 995.3 рубля. По сравнению с ноябрем она увеличилась на 158.4 рубля (+18.9% к ноябрю). Таким образом, задачу по достижению заветного рубежа средней зарплаты в \$ 500, поставленную А. Лукашенко перед чиновниками в конце 2016 г., можно считать успешно выполненной.

Небольшая тучка на горизонте, безусловно, имеется. Традиционно в декабре средняя зарплата в стране увеличивается на 11-12%, чтобы сократиться примерно на такую же величину в январе. Виной тому премиальные по итогам года. Но в этот раз "премиальный подскок" оказался рекордным. Не зря же чиновники едят свой хлеб с маслом, а многие и с сыровяленой колбасой.

В целом по Беларуси реальная заработная плата (заработная плата, рассчитанная с учетом роста потребительских цен на товары и услуги) в январе-декабре 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. возросла на 6.2%. Солидно, ничего не скажешь. А как на счет производительности труда?

Годовые данные по изменению производительности труда по ВВП еще не опубликованы, но за январь-ноябрь ее рост составил 3.6%. Т.е. темпы роста зарплаты почти вдвое превысили темпы роста производительности труда. К чему может привести такая рассогласованность фундаментальных макроэкономических показателей, белорусам известно не из западных учебников "Экономикс", а из личного опыта. Как тут не вспомнить 2011 г. с его трехкратной девальвацией и трехзначной инфляцией.

"Популизм – политика, акцентированная на перераспределении ресурсов при невнимании к инфляционным и фискальным рискам, а также на недооценке реакции на нерыночные меры правительства"
Рудигер Дорнбуш, Себастьян Эдвардс, экономисты

В январе был опубликован список топ-10 крупнейших налогоплательщиков Минска в 2017 г. Его вновь возглавила дочка российской газовой монополии "Газпром трансгаз Беларусь". В десятку также вошли Белорусская нефтяная компания, "Лукойл Белоруссия", "Табак-инвест", "Минскэнерго", "МТС", "Велком", Минский завод виноградных вин, "Газпромнефть-Белнефтепродукт" и "Минск-Кристалл". Их платежами сформировали около 30% столичного бюджета или 3.4 млрд рублей (101% к уровню 2016 г.).

Эксперты дружно обратили внимание на тот факт, что 4 из 10 компаний являются дочерними структурами иностранных корпораций – трех российских и одной австрийской. Мы же обращаем внимание наших читателей на тот факт, что только одна компания ("Минск-Кристалл") из топ-10 является производственной в чистом виде ("Табак-инвест" специализируется на производстве сигарет, а также на оптовой и розничной торговле). Остальные же компании специализируются на оказании услуг, причем тройка лидеров – на услугах в перераспределении ресурсов.

Такова реальность. Сколько бы А. Лукашенко не говорил о сохранении советского промышленного наследия и строительстве новых предприятий, "белорусской модели" не избежать перехода от индустриального этапа экономического развития к постиндустриальному, главной характеристикой которого является преобладание услуг над промышленным производством.

"Индустриализация инициирует важный этап культурной трансформации и приводит к бюрократизации, рационализации, централизации и секуляризации. Развитие постиндустриального общества влечет за собой другой ее этап – усиление роли личной автономии и самовыражения. И на том, и на другом этапе происходит изменение отношения людей к власти – но в различных аспектах. На индустриальном этапе модернизации происходит освобождение власти от религии, в то время как на постиндустриальном – освобождение человека от вездесущей власти"
Рональд Инглхарт, социолог

Актуальность проблемы освобождения человека от "вездесущей власти", начинает осознаваться "государством для народа", что нашло свое отражение в пакете документов, принятых в Беларуси в конце 2017 г. Понятно, что все принятые решения – половинчатые (палеотипные). Но процесс пошел, и остановить его невозможно, его можно только притормозить.

О состоянии индустриальной части белорусской экономики читатели могут ознакомиться, прочитав статью обозревателя сайта belrupok.by Т. Маненок.

Предприятия в долговой петле: жертвы недавней экономической политики

Белорусские предприятия скатываются в долговую яму. Тому пример: объем валовой добавленной стоимости промышленных предприятий страны за 9 месяцев 2017 года составил 20 млрд рублей, а платежи по кредитам и займам – 22 млрд рублей. То есть, в прошлом году не только не сумели покрыть свои старые долги, но "закопались" в долгах еще глубже.

Есть ли выход из этого кредитного тупика? Дискуссия на эту тему развернулась на заседании Республиканского клуба директоров (РКД) 24 января.

Промышленность в 2017 году была драйвером экономического роста

Не похоже, однако, что эта сегодняшняя основная головная боль промышленников занимает первую строчку в правительственной повестке.

Заместитель министра экономики Беларуси Юрий Чеботарь, комментируя на заседании РКД итоги прошлого года, обратил внимание на позитивные моменты – грамотные решения по стабилизации макроэкономической ситуации, что привело к снижению примерно в два раза ставок по коммерческим кредитам, рост ЗВР, а также рост ВВП на 2.4% и т. д.

Основным драйвером экономического роста в Беларуси в 2017 году стала промышленность, – по итогам года она показала рост на 6.1%. По словам замминистра, положительная динамика отмечена почти во всех отраслях обрабатывающей промышленности, но лучше всего сработали модернизированные отрасли, работающие на отечественной сырьевой базе: деревообработка (+14.4%), легкая промышленность (+4.9%), производство строительных материалов (+7.7%).

Чиновник также обратил внимание на стабилизацию ситуации в машиностроении. В частности, в таких отраслях, как производство машин, рост в прошлом году составил 26.5%, производство электрооборудования – 5.5%. Производство грузовых автомобилей выросло на 49.5%, карьерных самосвалов – на 67.7%, станков для обработки металлов – на 40.8%).

Порадовали правительство и качественные показатели работы промышленных предприятий. Рентабельность продаж за 11 месяцев 2017 года увеличилась с 8.1% до 9.6% чистая прибыль – на 46.9%, а складские запасы снижены до минимального за последние 5 лет уровня – 61.3% к среднемесячному объему производства, при этом вырос удельный вес рентабельных организаций – с 78.6% до 82.9%.

В качестве еще одного достижения отечественной промышленности Ю. Чеботарь отметил тот факт, что белорусские предприятия в прошлом году удержали свои позиции на ключевых рынках (они экспортируют более 60% продукции).

Бадей: оснований для оптимизма не вижу

Комментируя итоги минувшего года, почетный председатель правления Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей имени М. С. Кунявского (БСПН) Георгий Бадей в интервью БЕЛРЫНКУ отметил, что прошлый год был для Беларуси достаточно благоприятным с точки зрения конъюнктуры на основных рынках, благодаря чему и обозначились положительные сдвиги в экономике. "Новых драйверов роста я не вижу. Существенных изменений в экономической политике в прошлом году не произошло", – подчеркнул Г. Бадей.

По его словам, проводимая правительствам жесткая кредитно-денежная политика дала результаты с точки зрения замораживания цен, при этом в России начался экономический подъем, вследствие чего и возрос спрос на белорусскую продукцию.

"Но у меня нет большого оптимизма насчет будущего белорусской экономики. У нас в качестве достижения называют низкий уровень инфляции. Но ведь инфляция упала не благодаря тому, что снизились издержки производства, а за счет снижения совокупного платежеспособного спроса. Реальные доходы населения в течение трех лет снижались (и, соответственно, они не могли показать роста), в этом году они вроде бы показали рост – и то лишь в ноябре, а до этого было падение реальных доходов", – подчеркнул Г. Бадей.

По его словам, правительство могло бы гордиться, если бы смогло добиться снижения инфляции при увеличении спроса и снижении издержек. "Вот это позволило бы нам действительно говорить о повышении конкурентоспособности наших предприятий в будущем. А так мы, конечно, достигли определенных результатов, но это – весьма шаткое положение. Какой ценой достигнута стабилизация? У предприятий нет оборотных средств, зарплату они выплачивают за счет кредитов. В таком положении ни о каком развитии не может быть речи", – подчеркнул Бадей.

По его словам, самая большая проблема для промышленных предприятий в 2018 году: как выжить финансово – купить сырье, выплатить зарплату и оплатить налоги. "Но несмотря на кризисную финансовую ситуацию на большинстве отечественных предприятиях, в 2018 году во взаимоотношениях предприятий с бюджетом ничего не меняется", – констатировал эксперт.

Он отвечает, что относительно низкая ставка рефинансирования сегодня не добавляет оптимизма промышленникам: "если предприятия не могут рассчитаться по старым долгам, зачем брать новые кредиты – они лишь усугубляют их ситуацию?".

"Более того, в последнее время раздаются голоса, что снизилась доступность кредитов – наши банки не имеют белорусских рублей для кредитования. В Нацбанке отвечают: если банк захочет прокредитовать предприятие, то найдет возможность. Но у банков высокие требования по привлеченным ресурсам – особенно в валюте – 17%, а их надо отрабатывать", – отметил эксперт.

По его словам, "просматривается ненормальное отношение к банкам". "Говорят, что у банков большие прибыли и их надо уменьшить – так это же уменьшение платежей в бюджет. Была бы конкуренция между банками, они не продали бы свои ресурсы дороже, чем они стоят", – заметил Г. Бадей.

Он считает, что в последнее время чувствуются перегибы в монетарном регулировании кредитно-денежной политики. "Думаю, что это в целом будет отрицательно сказываться на экономике. Лучше, если бы мы добивались стабилизации за счет сокращения бюджетных расходов: чтобы они не разбазаривались, как это сегодня иногда происходит. А у предприятий нужно меньше забирать, чтобы у них был смысл работать и развиваться", – подчеркнул эксперт.

Предприятия с "черной меткой" брошены на произвол судьбы

На заседании РКД обсуждение проблемы долговой задолженности белорусских предприятий вылилось в долгую дискуссию. Одним из основных ее "застрельщиков" стал генеральный директор ООО "Центр Бизнес Развития" Наум Кац.

Выступающий обратил внимание, что сегодня у крупных предприятий есть возможность пойти на прием к президенту или к премьеру и попросить о помощи, а у малых предприятий такой возможности нет, хотя "все брали кредиты в 2010-2012 годах по одной ставке, а отдавать надо сегодня, когда экономика прогнулась".

Он обратил внимание, что сейчас в стране поддержка валютных резервов идет за счет физлиц, "а если экономику не подпитывают юрлица, то не будет серьезного роста, если мы говорим о будущем".

5. Финансы

5.1. Долги наши тяжкие

Чудес не бывает. Современные белорусы, что подтверждается международными социологическими опросами в рамках программы Всемирное исследование ценностей (World Values Survey), находятся в группе лидеров по уровню рациональности. Сказывается советское прошлое с его целенаправленным силовым разрушением традиционных ценностей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что рекордный рост зарплаты в декабре (+18.9% к ноябрю) тут же отразился на балансе покупки/продажи валюты населением.

В декабре впервые с февраля 2016 г. белорусы купили валюты больше, чем продали (+\$ 41 млн). В целом же по итогам прошлого года изменение оказалось незначительным. Если в 2016 г. физические лица пополнили золотовалютные резервы страны на \$ 1894 млн, то в 2017 г. – на \$ 1759 млн. Весьма приличная сумма, если учесть, что белорусский ВВП составил 105.2 млрд рублей (\$ 53 млрд).

Но в государственных закромах эти деньги, по всей видимости, не задержатся. За 2017 г. внешний государственный долг Беларуси увеличился на 22.6% до \$ 16.7 млрд. Из внешних источников при этом было позаимствовано чуть более \$ 4 млрд: \$ 1.4 млрд – за счет еврооблигаций, \$ 0.8 млрд выделил Евразийский фонд стабилизации и развития, \$ 1.3 млрд предоставили правительство и банки России, еще \$ 0.3 млрд – банки Китая. Частично Беларусь рассчитывалась одними кредитами по другим, поэтому общий прирост внешнего госдолга составил \$ 3.1 млрд.

Весь государственный долг (включая внутренний) еще выше и составляет почти \$ 21 млрд в эквиваленте, за прошедший год он увеличился на 14.1%.

С учетом роста внешних заимствований обслуживание госдолга в 2018 г. увеличится на 25% по сравнению с прошлым годом и составит порядка \$ 1.3 млрд. Около \$ 3 млрд придется выплатить по основному долгу.

"Госдолг является устойчивым, но при этом он выступает весьма значительным бременем для страны с точки зрения ежегодной нагрузки по обслуживанию и погашению госдолга"

Максим Ермолович, первый замминистра финансов РБ

Чиновники не скрывали, что и в 2018 г. чтобы отдать старые долги частично придется влезать в новые. Минфин планирует снова размещать на международном рынке государственные облигации, номинированные в иностранной валюте (около \$ 600 млн), не менее \$ 400 млн планируется одолжить у местного населения также путем продажи облигаций. Очередных траншей общей суммой в \$ 400 млн в Минске ждут от Евразийского фонда стабилизации и развития.

Достигнув более трети ВВП, долг будет расти еще дальше и к концу года достигнет установленного государством порога в 45% ВВП. Это не только рекордный для страны результат, но и очень опасный. К сожалению, белорусская экономика не способна генерировать такие суммы за счет своего собственного роста и вынуждена оставаться в порочном кругу, выход из которого не просматривается.

"Мы в этой ловушке находимся уже несколько лет. Большое давление на бюджет, связанное с платежами по госдолгу, приводит к недофинансированию статей бюджета (образования, здравоохранения), которые формируют основу для долгосрочного экономического роста"

Дмитрий Крук, старший научный сотрудник BEROС

При такой статистике госсектор, больше потребляющий, чем производящий, белорусские власти реформировать не планируют. Поэтому не случайно в 2018 г. засекречен объем средств, выделенный на его поддержку – это дает основания подозревать, что суммы эти будут внушительными. По данным Минфина страны, неплатежеспособность госсектора уже увеличила госдолг в 2015-2016 гг. на \$ 1.8 млрд.

Белорусское правительство констатирует окончание рецессии, рост основных показателей. Однако, что касается валютных доходов страны, которые необходимы для расчетов по внешним долгам, они падают. В 2017 г. было куплено за рубежом товаров на \$ 5.2 млрд больше, чем продано (+\$ 0.95 млрд к 2016 г.).

И, завершая январский номер "Инфофокуса", мы вновь обращаемся к статье обозревателя сайта belrynok.by Т. Маненюк, в которой члены Республиканского клуба директоров (РКД) обсуждают проблему долгов белорусских предприятий.

Что делать с долгами?

Начальник главного управления монетарной политики и экономического анализа Национального банка Беларуси Дмитрий Мурин: "Говорят, мол, Нацбанк зажал настолько, что не дает кредиты. Не соглашусь. Центральный банк не ограничивает возможности конкретных банков в кредитовании заемщиков. Возможность кредитов для бизнес-сообщества определяется стоимостью кредитов. На наш взгляд, здесь Нацбанк добился существенного прогресса. По прошлому году снижение ставки произошло с 20% до 11% – это существенный шаг", – отметил банкир.

"Второй момент. Надо понимать, что кредиты не могут в целом по экономике расти на большую величину, которая не давала бы эффекта с точки зрения макростабильности. По прошлому году кредиты в целом по стране выросли более чем на 10%. Эта та величина, которая позволяет экономике, с одной стороны, развиваться, а с другой, не создает инфляционного давления и не приводит к макроэкономической нестабильности и разбалансировке на валютном рынке. На год мы видим темпы кредитования порядка 9-12%. На наш взгляд, этого достаточно, чтобы те предприятия, которые имеют нормальный бизнес-план, успешно развивались", – пояснил Д. Мурин.

По его словам, основная проблема предприятий реального сектора с точки зрения кредитной нагрузки – не в процентных платежах. "Многие предприятия настолько закредитованы, что не могут обслуживать накопленный объем долгов, чтобы брать новые кредиты. На наш взгляд, именно это – ключевая проблема для получения новых кредитов. Мы говорим в целом про картину, которая складывается в экономике. Нам надо решать проблему с долгом и использованием дополнительных инструментов, которые позволяли бы предприятиям, накопившим большой долг, решать свои финансовые проблемы с помощью других финансовых инструментов", – подчеркнул банкир.

"В чем же тогда смысл того, что вы повысили резервные требования к банкам, – таким образом вы, по сути, ограничиваете объемы кредитования, что не совсем отвечает интересам ни коммерческих банков, ни предприятий?" – спросил Г. Бадей.

"Когда говорят, что мы повысили резервные требования к банкам и тем самым ограничили возможность кредитования, это не совсем верно. Давайте посмотрим на 2015-2016 годы. У банковской системы сформировался громаднейший профицит ликвидности. Что это означает? Что банки имеют большой пассив и не знают, куда вложить – у них нет клиентов, которым можно выдать кредиты. Так было и в 2016-2017 годах, и остается на текущий момент. Часто в СМИ появляется информация, что банковская система испытывает дефицит ликвидности. Это неправда. Банковская система в среднесрочной перспективе остается в профиците. Да, есть среднемесячная динамика, когда предприятия уплачивают налоги и ликвидность ухудшается. Но после того как деньги возвращаются в экономику, снова формируется профицит", – рассказал банкир.

Он пояснил, что когда в банковской системе был сформирован профицит (а он в середине 2017 года доходил до 1.5-2 млрд рублей, – это очень большие цифры для нашей страны), именно в этот период Нацбанк задействовал механизм повышения резервных требований. "И это никоим образом не ограничивало банки в выдаче кредитов своим клиентам. Больше скажу. Посмотрел на банки, которые жаловались, но у них кредитный портфель рос быстрее, чем в среднем по системе. Это говорит о том, что если у банка есть хороший заемщик, с которым он готов работать, то он даже в условиях текущего дефицита ликвидности изыщет ресурсы, чтобы сохранить клиента. На мой взгляд, надо искать причину того, что вы не получили кредит, не в Нацбанке, а в том, что по каким-то причинам вы не удовлетворяете банк как надежный заемщик", – отметил Д. Мурин.

Этот комментарий директорскую аудиторию не успокоил. "90-95% кредитов банков, которые были выданы в 2017 году, – это перекредитование. Если уберем перекредитование, то дефицит ликвидности банков вырастет приметно в 3 раза. Потому что есть обязательное кредитование для крупных предприятий и есть необходимое кредитование банков – потому что заемщик сам не может отдать", – отметил Н. Кац.

Он выразил твердое убеждение, что пока правительство не разберется в плохих пассивах, на стабильный экономический рост не стоит рассчитывать. "Ситуация следующая: несколько лет назад клиент брал кредиты под 30-34%, чтобы выживать, а сегодня ему надо вернуть кредит, а у него баланс "грязный". И такая ситуация у 90% предприятий реального сектора. Еще недавно предприятия везли в Россию продукцию по любой цене, и они были готовы производить больше, покупали оборудование. А сегодня спрос упал, он ниже, чем мощности белорусских предприятий, а мы экономически не готовы снизить цены на 15-20%", – констатировал ситуацию выступающий.

При этом обратил внимание, что по "Камволу" белорусские власти вопрос решили – бюджет на это пошел. Для справки: ОАО "Камволь" в 2018 году получит государственную поддержку в виде уплаты из республиканского бюджета ежемесячно 100% ставки по кредитам, полученным предприятием в ОАО "АСБ Беларусбанк" для реализации инвестиционного проекта по модернизации производственного корпуса. "Но для предприятий другого уровня этот вопрос не решается. Фактически сегодня 80% предприятий брошены на произвол судьбы – выплывут-не выплывут... Думаю, выплывет немного. Если ты имеешь черную метку, то не можешь перекредитоваться ни в одном банке", – заявил Н. Кац.

В этой связи Г. Бадей назвал ситуацию в промышленности ужасной. "Сопоставил объем валовой добавленной стоимости в промышленности – за 9 месяцев 2017 года она составила 20 млрд рублей, а платежи промышленных предприятий по кредитам и займам составили за это время 22 млрд рублей. То есть, то, что они заработали, не только не покрыло долги, но еще больше закопало их в долговую яму. А им ведь надо платить зарплату, оборотные, налоги, покупать сырье и материалы, не говоря о развитии. Я абсолютный сторонник жесткой монетарной политики правительства. Но я говорю: может быть, Нацбанк переживает здесь?" – сказал Г. Бадей.

В ответ Д. Мурин заметил, что основной объем платежей в общей сумме (22 млрд рублей) приходится на основной долг предприятий. "Это говорит о том, что предприятия закредитованы. Процесс (накопления долгов – прим. ред.) продолжается, потому что основная масса предприятий, набрав долги, вынуждена их постоянно рефинансировать. Проблема не решается. А что делать с долгом? Простить?" – задал риторический вопрос представитель Нацбанка.

6. Наш прогноз на февраль

Казалось бы, главное событие февраля определить несложно. Таковым в силу формальной логики станут выборы депутатов местных Советов 28-го созыва, которые должны состояться 18 февраля. В том, что они состоятся и в очередной раз продемонстрируют, во-первых, единство и сплоченность белорусского народа, во-вторых, уровень его гражданской ответственности, сомневаться не приходится. Как не приходится сомневаться и в том, что после 1996 г. выборы всех уровней в Беларуси не проходят по разряду событий, т.к. их официальные результаты никак не отражаются на курсе развития страны.

Чтобы такое стало возможным, организаторы избирательных кампаний не рассматривают выборы в качестве политических событий. Обратимся к статистике. Из зарегистрированных 22 278 кандидатов в депутаты 21 227 (95.28%) не являются членами политических партий. Что касается 65-тысячного корпуса участковых избирательных комиссий, то в их составе преобладают члены общественных организаций (47%). В лидерах Федерация профсоюзов Беларуси, РОО "Белая Русь" и Белорусский союз женщин. От политических партий в комиссии вошло 3.6 тыс. (5.6%). Больше всего среди них членов Республиканской партии труда и справедливости, Белорусской социально-спортивной партии и КПБ. Две первые, судя по многолетней статистике, видят смысл своего существования исключительно в участии в участковых избирательных комиссиях.

Словом, все как всегда. От формального старта избирательной компании до ее формального финиша.

В декабре объем покупки населением валюты впервые с января 2016 г. превысил объем продажи. Виною тому – аномально высокий рост заработной платы в последний месяц года. Что это, слом тенденции или разовое событие?

В новую тенденцию поверить нам сложно. Популизм популизмом, но для того, чтобы выпендриваться, крылья надо иметь, т.е. ресурсы, дефицит которых стремительно нарастает. Поэтому шансов на повторение декабрьского результата немного.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с первым номером "Инфофокуса" за 2018 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу iisepts@iisepts.org